

Достучаться до небес

Закончился очередной сезон НБА. Чемпионами стали "Лейкерс" – впервые за десять лет. Организация находилась в перестройке целую вечность, и только в этом году пазл окончательно сложился. Мы решили вспомнить главных героев чемпионской команды.

Со стороны кажется, что в чемпионстве "Лейкерс" по определению не должно быть никакой загадки. Бригада Энтони Дэвиса и Леброна Джеймса – единственная в лиге с двумя игроками в первой символической сборной НБА – вынесла оппонентов тремя джентльменскими свипами и замерла на секунду лишь перед железным Батлером. Это самый легкий поход в карьере Джеймса, даже проще, чем в постпоявном 2012-м. В сезоне, где все суперзвезды неожиданно разбежались по дуэтам, просто не нашлось другой пары, что могла бы соперничать с двумя звездами "Лейкерс".

Но черные майки в матче, который должен был стать решающим, но не стал, уже навсегда не дадут забыть, что в большинстве титулов НБА остается нечто мистическое. Не то чтобы в чемпионство "Лейкерс" прямо не верилось, но вокруг двух суперзвезд не было никого, кого можно было бы представить с чемпионским перстнем.

И именно превращение этого странно-сброда – забытого, превратившегося в ходячие мемы, плохо ассоциирующегося с величием чемпионского титула – в выходящее друг друга целое и составляет, пожалуй, основную динамику в развитии команды. Сколь бы ни был силен акцент на двух доминантах "Лейкерс", на всем протяжении плей-офф выстреливали те, от кого этого вряд ли уже ожидали.

Фрэнк Вогель

Во-первых, Вогель не был первой опцией "Лейкерс" на позицию тренера – они хотели Тайрона Лю. Во-вторых, в придачу к нему появился подозрительный помощник – Джейсон Кидд – "единственный, кто понимает баскетбол на уровне Леброна, по мнению Леброна". В-третьих, тренер этот никогда не работал со звездами, застрял в старомодном защитном баскетболе и на предыдущем месте работы полностью провалился. Фрэнк Вогель в итоге стал для этой команды идеальным лидером.

Можно сколько угодно говорить, что Джеймс сам себя отрядил на место разыгрывающего, но лицо новой команды определила все та же старомодная защита из начала десятилетия. Вогель – такой же аналитический гик, как и Мори, и пока "Хьюстон" пытался удивить всю лигу тем, что опережает модные тенденции, "Лейкерс" удивили всю лигу тем, что старались их тенденции затормозить. Они стали одной из лучших защитных команд в регулярном сезоне и остались верны построению с двумя "большими" и в плей-офф. Одним из ключевых факторов для итоговой победы оказались подборы в нападении, те самые, от которых НБА отказывалась все последние годы.

Уже с первого сезона Вогель задал для Леброна новую старую парадигму (приоритет – защите), нашел для Дэвиса оптимальное место, методично фехтовал большую и маленькую пятеркой и так выстраивал сочетания, что к концу сезона уже комбинации без Джеймса не только не проседали, а показывали даже лучший

рейтинг. Где нужно – он менял Макги на Ховарда, использовал глубину скамейки и для всех нашел роль.

Легко управлять командой, в которой есть Леброн, но никому это никогда не удавалось делать при такой абсолютной медийной тишине и благодности.

Дуэйт Ховард

Год назад человек фактически вылетел из лиги. Центровой даже выбыл из привычного круга ежегодных обещаний взяться за голову, не набивать больше статистику, не надоедать партнерам своим юмором. Из-за травм и дурной репутации его не хотел никто. Как чуть позже выяснилось, никто, кроме "Лейкерс", то есть клуба, для которого Ховард – буквально худшее, что с ним случилось, единственная суперзвезда, не захотевшая играть в Лос-Анджелесе да еще подставившая владельцев.

Центровой не только предстал вообще другим человеком. Обладатель пяти детей от пяти женщин теперь скучает по отпрыскам, чуть ли не больше всех в лиге переживает за судьбу движения за права чернокожих и – главное – больше не требует, чтобы ему давали мяч.

Ховард оказался бесценным для "Лейкерс", когда в финале конференции на них неожиданно выкатилась туша Николы Йокича. Самый эгоистичный игрок НБА XXI века на протяжении всей серии думал лишь о том, как бы вывести серба из себя, перешел от баскетбола к неизвестному виду борьбы и колючими локтями своего добился.

Рэдзон Рондо

Вплоть до старта плей-офф это подписание представлялось недоразумением: бывший игрок "Бостона" только все портил. Рондо застрял в баскетболе нулевых – не научился бросать, не впечатлял в защите, зажимал мяч.

В свои 33 он казался 43-летним разыгрывающим. За спиной у которого стремительное преобразование перегородок на пути вниз: конфликт с Риверсом и Алленом, порванные кресты, конфликт с Карлайлом, год в "Сакраменто", конфликт с Батлером в "Чикаго", все новые травмы...

Вот только приезд Рондо в "пузырь" сразу же встрянул уснувшее нападение "Лейкерс". В плей-офф он по большей части оставался в плюсе, взорвался в нескольких матчах, в том числе и во время финальной серии, и заставил вспомнить о том уважении, с которым о нем всегда рассуждал Леброн.

Карузо, Макги и другие

С таким же сомнением воспринимались и другие. То, что когда-то давно они были звездами, не спрятали их от критики и/или насмешек.

Кентавиус Колдэлл-Поуп три года назад сидел в тюрьме и участвовал в домашних матчах с браслетом на ноге. Даже "Детройт" предпочел его отпустить, чем давать ему хоть какие-то деньги. И агентство Леброна устроило защитника в "Лейкерс". Но за эти три года практически ничто не избавило Поупа от ярлыка "довеска к Леброн". В "пузыре" человек больше всех напоминал третью звезду, о которой так долго мечтали "Лейкерс".

Кайл Кузма должен был стать этой звездой, но получилось у него это лишь в инстаграме. И при этом даже он несколько раз выстрелил.

Алекс Карузо попал в "Лейкерс" случайно – благодаря травме Лонзо Болла в Летней лиге. Он сам рассказывал, что "Леброн не знал, кто я такой, когда попал в "Лейкерс". Трансформация в ходячий мем, в полуанекдот-полулегенду, в GOAT'a интернета лишь подчеркивала не прекращающееся удивление от его помощи. Карузо был лучшим партнеров Джеймса еще в прошлом сезоне, но сделать все то же самое в чемпионской команде – спокойненько класть решающий трехочковый в серии с "Рокетс" – это уже как-то слишком серьезно для мема.

Джавейл Макги еще вчера поедал коррицу с Ником Янгом. Сегодня у него два приза MVP Shaqtin a fool и уже три титула чемпиона НБА.

Маркифф Моррис подошел лишь потому, что Маркуса Морриса "Лейкерс" заполучить не смогли. Из-за травм, вздорного характера и нестабильности карьера уже давно начала идти вниз. В плей-офф из него получилась добротная растягивающая опция, утопившая "Рокетс".

Чтобы комплект был полным, "Лейкерс" взяли еще и сразу трех идеальных претендентов на звание победной сигары: почти ветерана Джареда Дадли, навсегда оставившего в памяти Леброна финал-18 Джей Ар Смита и Диона Уэйтерса, разгадавшего секрет чемпионства "пожуй мишек и получишь 100-процентный шанс на победу".

Можно было бы сказать, что в присутствии Джеймса и Дэвиса заиграет любой и все эти мини-включения, мини-роли были совсем не важны. Если бы не такой важный вклад на протяжении всего плей-офф, если бы не показательная разница: процент трехочковых у "Лейкерс" поднялся с 35,8 в регулярном чемпионате до 40,5 в плей-офф. В "пузыре" они стали сплоченнее, мощнее, увереннее и превратились в команду, где всегда есть четкое понимание, что любой из глубокого состава может занять место третьей звезды прямо сейчас. В, казалось бы, коротком составе Вогель неизменно выуживал того, кто будет помогать лидерам в этот конкретный момент.

Именно они все – символ "Лейкерс" последнего десятилетия: Леброн и Дэвис – это люди откуда-то из другого времени, где были Уилт Чемберлен и Карим

Абдул-Джаббар, а вот эта разношерстная братия, непонятная, не внушающая доверия, упустившая свое время, гораздо больше похожа на все, что происходило с клубом после последнего титула.

"Лейкерс" десять лет были командой, которая живет прошлым, живет иллюзиями. И вот, наконец-то, из этих разбитых, разрозненных идей получилось что-то.

Энтони Дэвис

Собственно, если задуматься, то и лидеры были наполнены похожими фрустрациями. Каким бы доминирующим ни было шестие по плей-офф, для них этот год был особенным: одному приходилось все доказывать заново, другому – доказывать, что за цифрами и потенциалом есть все основания.

Дэвис воображал себя Гарнеттом, запертым в болотах Луизианы. Но удирал он из "Нового Орлеана" совсем не в стиле Гарнетта – запросил обмен на ровном месте, утопил родной клуб, вышел в дурацкой майке. Это было слишком просто и слишком по-детски.

Завет "Нельзя ничего написать, не страдая" перекладывается в разрез НБА в виде "нельзя побеждать, если не испытал настоящей боли поражения". Толком не испробовав себя, Дэвис устремился по пути наименьшего сопротивления, да еще и наслушался рассказов Рича Пола об усилении суперзвезд.

В этом не было видно ни характера, ни жесткости, ни преодоления – в этом не было видно качеств, которые сопутствуют чемпионам. Особенно на фоне того, что Дэвис и без того всегда оставался загадочной личностью для суперзвезды НБА – не ищущей признания или на худой конец конфликтов, не проявляющего остроты переживаний.

Самое значимое – то, что Дэвис не ошибся сам в себе.

Не так существенно, что там происходит у него в голове. Но вот на площадке ему не хватало умного разыгрывающего и старшего товарища, который бы поддерживал уровень ответственности на высочайшем уровне на протяжении 48 минут. Все остальное у него, как оказалось, было и вылилось в один из лучших плей-офф для "большого" игрока. Дэвис полноценно превратился в того, кем его всегда представляли. И одновременно не изменил себе – так и остался единственной суперзвездой НБА, которую сложно хоть как-то внятно описать.

Леброн Джеймс

До гибели Кобе Джеймс главным образом находил мотивацию в тех сомнениях, что породил его невыход в плей-офф, несмотря на постоянные разговоры о включении "режима плей-офф". Леброн оказался в третьей сборной, официально потерял статус лучшего, начался где-то рассказ о награвнувшей старости.

Для него явно было важно вернуться во всей мощи 35-летнего организма. Забрать звание лучшего ассистента, вывести "Лейкерс" на вершину, взять пятый MVP.

Именно Леброн сделал "Лейкерс" особенными, отличающимися от всех остальных. Не только своей игрой. Тем, что заразил всех этим ощущением момента – пониманием, что история происходит прямо сейчас и нельзя себя жалеть, нельзя расслабляться, нельзя думать о чем-то другом. "Пузырь" показал, что между ним и его современниками – пропасть.

Это самый легкий его титул, но одновременно, пожалуй, и самый впечатляющий. Потому что здесь не было шуток, не было пафоса, не было ничего лишнего – только его воля и злость, которые гнали партнеров, заставляли их чувствовать ответственность за каждый бросок, принуждали выкладываться в защите.

Таким этот титул и нужно запомнить: 2020-й – это год, когда ничто – ни коронавирус, ни волнения, ни Кайри Ирвинг, ни смерть легенды и друга – не могли противостоять воле Леброна Джеймса.

Подготовил Карл ФИШЕР.